

Сост., подгот. текста и примеч. Г. Суховой-Мартыновой и Л. Суховой. – Москва: Художественная литература, 1990. – Т.1. Стихотворения. – 462 с. – Т.2. Стихотворения. – 478 с.

3. Соколова Н. А. Об этом что ни есть, новом мире... / Н. А. Соколова // Север. – 1972. – №3. – С. 45.

4. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. – 218 с.

УДК 811.161.1'42 Войнович

А. А. Цепин,

*студент магистратуры специальности 014.02 Среднее образование.
Язык и литература (русский), факультет иностранных языков,
Криворожский государственный педагогический университет,
г. Кривой Рог*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РОМАНЕ-АНЕКДОТЕ В. ВОЙНОВИЧА «ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА»

Цепин О. О. Семантичні моделі створення комічного ефекту в романі-анекдоті В. Войновича «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна».

У статті проаналізовано роман «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна» В. Войновича й описано семантичні моделі створення комічного ефекту, які є характерними для творчого методу письменника. Було виявлено, що роман, побудований на анекдотичних ситуаціях, є різкою сатирою на устрій радянського суспільства, уклад життя людей та їх взаємовідносини. В. Войнович, використовуючи традиційні мовленнєві та немовленнєві прийоми комічного, суттєво оновлює їх, творчо перетворюючи та наповнюючи новим змістом, у результаті чого створюються нові семантичні моделі.

Ключові слова: комічний ефект, семантичні моделі, роман-анекдот «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна», В. Войнович.

Цепин А. А. Семантические модели создания комического эффекта в романе-анекдоте В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

В статье проанализирован роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича и описаны семантические модели создания комического эффекта, характерные для творческого метода писателя. Было выявлено, что построенный на анекдотических ситуациях роман представляет собой резкую сатиру на устройство советского общества, образ жизни людей и их взаимоотношения. В. Войнович, используя традиционные речевые и неречевые приемы комического, существенно обновляет их, творчески преобразуя и наполняя новым содержанием, в

результате чего создаются новые семантические модели.

Ключевые слова: комический эффект, семантические модели, роман-анекдот «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», В. Войнович.

Tsepin A. A. Semantic models of the creation of the comic effect in the novel-anecdote of V. Voinovich «Zhizn i neobyichaynyie priklyucheniya soldata Ivana Chonkina».

The article analyzes the novel «Zhizn i neobyichaynyie priklyucheniya soldata Ivana Chonkina», written by V. Voinovich and describes the semantic models of creating a comic effect, which characterize the writer's creative method. It was revealed that the novel, based on anecdotic situations, represents a sharp satire on the structure of Soviet society, the way people live and their relationships. V. Voinovich uses traditional speech and non-speech techniques of the comic and essentially updates them, creatively transforming and filling with new content, with the result that new semantic models are created.

Keywords: comic effect, semantic models, novel-anecdote «Zhizn i neobyichaynyie priklyucheniya soldata Ivana Chonkina», V. Voinovich.

Комическое всегда было одним из предметов филологических исследований. Эту проблему плодотворно разрабатывали многие ученые, среди них: Ю. Б. Борев, В. Б. Брякин, М. А. Генкель, М. И. Дмитриовский, Е. М. Емельяненко, Л. Ф. Ершов, Т. А. Иванова, А. Н. Кожин, А. Н. Лук, М. П. Михлина, В. Я. Пропп и мн. др., которые пришли к выводу, что существование комического не может быть изолированным, комическое само по себе не существует, а возможно лишь в соотношении с идеалом.

Комическое в художественном тексте создается языковыми средствами, которые сами не могут производить комического эффекта. Это возможно лишь при умелом подборе и употреблении слов. Ведь комичны не слова, которые употребляются в произведении, а тот эффект, который они производят, находясь в определенном контексте. Писатели не только создают оригинальные речевые средства комического, но и творчески используют традиционные приемы. То есть каждый автор определенными приемами выражает комическое, из-за чего его стиль и язык его произведений становится уникальным и неповторимым.

Комплексное изучение творческого наследия В. Войновича является необходимым в современной филологии, поскольку творчество писателя сыграло заметную роль в историко-литературном процессе 1960-1990-х гг., расширило границы сложившейся системы жанров и во многом предопределило художественные открытия постреалистической и постмодернистской литературы.

Цель исследования – проанализировать роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича и описать семантические модели создания комического эффекта, характерные для творческого метода писателя.

Владимир Войнович – продолжатель сатирического жанра в современной литературе. Его самое известное произведение «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» долгое время не публиковалось в СССР, так как автор в сатирической форме высмеивал жизнь советского общества при режиме Сталина. Писатель подверг сатирическому анализу все важные сферы государства: народное хозяйство, армию, правительство и сам социалистический строй. Это было и иронизированием над бытом, укладом и жизнью советских людей. Автор, умело используя сказовую форму повествования, привлек внимание читателей к острым социальным проблемам, но не вынес им жесткий приговор. Результаты подобного жизненного уклада прямо не осуждались Войновичем, поэтому ситуации в большей части юмористичны. Под легкой, яркой, выразительной формой романа скрывается полный трагизма смысл, который отражал реальность той предвоенной и военной жизни. При страшном содержании роман является анекдотом, что достигается разнообразными средствами создания комического эффекта.

В. Войнович в романе «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» продолжает и развивает традиции создания комического, заложенные в русской литературе XX века М. Булгаковым, М. Зощенко, И. Ильфом и Е. Петровым.

В научной литературе существуют многообразные классификации приемов и средств создания комического эффекта. Однако необходимо согласиться с замечанием, сделанным М. А. Генкель: речевые приемы не могут существовать изолированно от содержания произведения, его идейного замысла, характера сюжета, состава действующих лиц. Комичными могут быть образы героев, те положения, в которые они попадают, несоответствия между поступками персонажей и их оценкой [2, с. 79]. Только совокупность речевых (комизм речи) и неречевых (комизм ситуации, комизм характеров, комизм самого содержания) приемов создают комический эффект в художественном произведении.

Проведенный нами анализ романа-анекдота В. Войновича позволил выделить семантические модели создания комического эффекта, свойственные творческому методу писателя. Охарактеризуем некоторые из них:

1. Модель «**использование в речи персонажа (необразованного деревенского мужика) иностранных слов**». Чаще всего заимствованная лексика употребляется неверно, с фонетическими и грамматическими ошибками: *эроплан, максима, минима, периуд, левольвер* и др.

В контексте: *Ты гляди, Нюрка, живая. А я думал, тебя уже все. Я ведь эроплан первый заметил, да. Я тут у бугра сено косил, когда гляжу, лежит. И в аккурат Нюрка, на твою крышу, на трубу прямо, да. Ну, думаю, сейчас он её счешет* [1, с. 11]; *Эроплан, Нюрка, от твоей трубы прошел вот на вершок максима. А минима и того менее* [1, с.11].

2. Модель «**резкий стилевой и смысловой контраст, столкновение лексики отвлеченной и конкретной**» [3, с. 137]: *Сведенье о том, как в Армии кормят, как одевают и насколько дают **портянки** – совершенно **секретная военная Тайна*** [1, с. 78].

3. Модель «**несоответствие между социальным статусом персонажа и его недостаточной образованностью, бескультурьем**». Речь «ученых» персонажей полна ошибок и неправильно употребленных слов. Так, речь парторга пестрит такими словами и выражениями, как: *бечь к магазину, каждый норовит стать взад* и др. Из уст Гладышева комично звучат слова: *паря; сперва; лазила; опосля* и др.

4. Модель «**использование контекстуальных антонимов**» – прием, неизменно вызывающий у читателя улыбку из-за необычности сопоставления или противопоставления известных ему слов. Например: ... *очевидцев с тех пор почти не осталось. Те, что остались **рассказывают** по-разному, а некоторые и вовсе **не помнят*** [1, с. 8]. (Нарушается при этом привычное противопоставление: *рассказывают – молчат*).

В сетованиях Нюры: «*Господи, – сверкнула в мозгу ее тревожная мысль, – я здесь **лежу**, а люди давно уж **глядят***» [1, с. 8]. (Сравните: *лежу – стою, сижусь* и т.д.).

5. Модель «**сопоставление значений многозначных слов**» (языковая игра). Например: в разговоре Плечевого и Курзова:

– ***Брешишь** ты всё* (в зн. ‘врешь’).

– ***Брешет** собака, а я говорю* (в зн. ‘лает’) [1, с. 11].

6. Модель «**использование омонимов, омографов, омоформ, омофонов и паронимов**» (языковая игра).

Например: Скупив в магазине всё, что было возможно и, объяснив это внезапным приездом гостей, баба Дуня тащила мешок домой.

– *Бабка, скидай мешок, будем **делиться***, – *быстро сказала Нинка.*

– *Ась? – в моменты личных катаклизмов баба Дуня сразу **глохла** на оба уха.*

– *Давай **делиться***, – *повторила Нинка.*

– *А кто ж у меня будет, Нинушка, **телиться**? – посетовала старуха. – Я корову свою еще запрошлый год продала. Мне ее не прокормить...*

– *Ты мне, бабка, своей козой голову не дури, а давай **мыло***, – *сказала Нинка.*

– *Нет, – отказалась бабка, – **полы не мыла**. Не успела* [1, с. 117].

7. Модель «**сравнение**»: *За железную птицу Нюра приняла обыкновенный У-2, а перекошенным клювом показался ей застывший винт* [1, с. 9] (сравнения по форме предмета); автор сравнивает толпу людей, собравшихся возле места вынужденной посадки самолета, с картиной «*Восстание крестьян*» [1, с. 9] (сходство по внешнему облику толпы, по цели собрания); председатель колхоза Голубев сравнивается с бабой, которую *посадили на кучу – **барахло сторожить*** [1, с. 13] (сходство по характеру действий); собравшаяся на митинг толпа с – «*гидрой*» [1, с. 18] (по сходству поведения); Миляга находит эквивалент советскому Учреждению в немецком устройстве жизни – «*Гестапо*» [1, с. 208].

8. Модель «**разрушение фразеологизма**». Многие из устойчивых выражений перефразируются автором, создаются новые сочетания, приобретающие в контексте комический смысл: *Боец **спит** – служба идет* [1,

с. 23]; *Не спеши исполнить приказание, его могут и отменить* [1, с. 23].

Использует писатель и прием сочетания фразеологизма (афоризма) с обиходной (даже просторечной, низкой лексикой), с дальнейшим его преобразованием. Так, Гладышев рассказывает о своей научной идее: *«Для хорошего урожая надо удобрить землю дерьмом. Из дерьма произрастают травы, злаки и овощи, которые едим мы и животные. Животные дают нам молоко, мясо, шерсть и все прочее. Мы все это потребляем и переводим опять на дерьмо. Вот и происходит, как бы это сказать, круговорот дерьма в природе»* [1, с. 90].

9. Модель «несоответствие прозвища и внешнего облика его носителя». Так, Чонкину в связи со слухами вокруг его рождения дали прозвище *Князь*. (Внешний облик, занимаемое положение и действия героя, резко противопоставлены прозвищу).

10. Модель «противопоставление реального имени и вымышленного»: *Афродита* (так звал ее Гладышев, а за ним стали звать и другие, хотя от рождения она числилась *Ефросиньей*) [1, с. 54].

11. «Говорящие» имена (фамилии): *От прочих людей капитана Милягу отличало то, что он всегда улыбался. Улыбался милой приятной улыбкой, вполне соответствовавшей фамилии, которую он носил. Капитан улыбался, когда здоровался, улыбался, когда допрашивал арестованных, улыбался, когда другие рыдали, короче говоря, улыбался всегда* [1, с. 145].

12. Модель «несоответствие вопроса и полученного на него ответа».

Например, интересен эпизод, когда летчик, сев на вынужденную посадку и не зная, где находится, спросил об этом у Плечевого, получил в результате ряд ненужных ему сведений: *Эй, мужик, что это за деревня? Плечевой нисколько не удивился, не испугался и, приблизившись к самолету, охотно объяснил, что деревня эта называется Красное, а сперва называлась Грязное, а еще в их колхоз входят Клюквино и Ново-Клюквино, но они на той стороне реки, а Старо-Клюквино, хотя и на этой, относится к другому колхозу. Здешний колхоз называется «Красный Колос», а наш – имени Ворошилова. В «Ворошилове» за последние два года сменилось три председателя: одного посадили за воровство, другого за растление малолетних, а третий, которого прислали для укрепления, сперва немного поукреплял, а потом как запил, так и пил до тех пор, пока не пропил личные вещи и колхозную кассу, и допился до того, что в припадке белой горячки повесился у себя в кабинете, оставив записку, в которой было одно только слово «Эх» с тремя восклицательными знаками. А что это «Эх!!!» могло значить, так никто и не понял. Что касается здешнего председателя, то он хотя тоже пьет без всякого удержу, однако на что-то еще надеется.*

Плечевой хотел сообщить летчику еще ряд сведений из жизни окрестных селений, но тут набежал народ [1, с. 10].

13. Модель «несоответствие между вопросом и реакцией»:

– А правда, – спросил Чонкин, – что у товарища Сталина было две жены?

Ярцев вскочил на ноги с такой поспешностью, как будто ему в одно

место воткнули шило.

– Что?! – закричал он, трясясь от ярости и испуга. – Вы что говорите? Вы меня в это дело не впутывайте [1, с. 27].

14. Модель **«противоречие между целью действия и реальными действиями»**. Например, в поисках караульного (задания ответственного, значимого) Опаликов просит найти *«Завалившего какого-нибудь»* бойца – *«Пусть он поспит возле машины, лишь бы было с кого спросить»* [1, с. 20].

15. Модель **«ситуация, противоречащая здравому смыслу»** помогает вскрыть пороки общества, продемонстрировать нравы, царившие в нём.

Так, Жаров, вернувшись из заключения, рассказывает: *«Был у нас один академик. Десятку дали. Хотел испортить кремлевские куранты, чтобы они на всю страну время неправильно показывали [1, с. 62].*

Комична идея Ревкина о подаче проекта, *«... чтобы в каждом районе было два Учреждения. Тогда первое будет выполнять свои функции, а второе будет наблюдать, чтобы не пропало первое»* [1, с. 174]. А затем третье, четвертое и т.д.

16. Модель **«преувеличение или преуменьшение важности каких-либо событий»**. Например, комична псевдоучённость Гладышева, идеи которого называют научными: *«Каждый жизненный факт не проходил мимо него незамеченным, а наталкивал его на разные мысли. Увидит, скажем, Кузьма на печи тараканов и думает, а нельзя ли, мол, их связать между собой и направить всех в одну сторону. Посмотрит на облако и думает: а нельзя ли замкнуть его в оболочку для использования в качестве аэростата [1, с. 52].*

17. Модель **«анекдотическая конструкция»**. Так, задержанный НКВД еврей спросил, не принадлежит ли капитан Миляга к евреям. Капитан ответил отрицательно. *«– Что вы говорите! – ответил еврей. – А на вид такое интеллигентное лицо»* [1, с. 146].

18. Модель **«противоречие между реальными событиями и представлениями о них»**. Комичен рассказ Жарова о жизни заключенных и размышления об этом Голубева, из которых следует, что там живется намного легче.

19. Модель **«сопоставление мировых событий и событий в жизни персонажей»**:

14 июня в ставке Гитлера состоялось совещание по окончательному уточнению последних деталей плана «Барбаросса».

Ни Чонкин, ни Нюра никакого представления об этом плане не имели. У них были свои заботы, которые им казались важнее [1, с. 98].

20. **Комбинированный прием**, под которым мы понимаем соединение в одном контексте разных семантических моделей.

Например, известие о посадке самолета на поле колхоза застало председателя Голубева врасплох: *«Само происшествие застало Голубева в тот момент, когда он вместе с одноруким счетоводом Волковым проверял бабу Дуню на предмет самогонварения. Результаты проверки были на лицо. Председатель слезал с особой осторожностью, он долго нащупывал носком сапога железную скобу, подвешенную на проволоке вместо подножки [1, с. 13].*

В этом примере модель построения высказывания, присущая канцелярскому стилю сочетается с разговорной речью. Комично и несоответствие цели, с которой отправился председатель на проверку, и полученного результата. Усиление комического эффекта достигается и преувеличением значения посадки самолёта, о котором говорится, как о «происшествии».

Таким образом, построенный на анекдотических ситуациях роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» представляет собой резкую сатиру на устройство советского общества, образ жизни людей и их взаимоотношения. В. Войнович, используя традиционные речевые и неречевые приемы комического, существенно обновляет их, творчески преобразуя и наполняя новым содержанием, в результате чего создаются новые семантические модели. Именно несоответствие и противоречие между использованными автором средствами и представлением читателей и вызывает комический эффект.

Список использованной литературы

1. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина / Владимир Войнович. – Москва: Книжная палата, 1990. – 543 с.
2. Генкель М. А. Речевые средства комического в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка / М. А. Генкель // Ученые записки, – Пермь, 1960. – Т. XVI, вып. 1(68). – С. 77–81.
3. Язык Н. В. Гоголя / Под ред. А. Н. Кожина. – Москва: Высшая школа, 1991. – 177 с.